

● Премьеры юбилейного года

Б Е З В Ы В Е С О К

Мне б хотелось
про Октябрь сказать,
не в колокол названивая,
не словами,
украшающими
тепленький уют...
В. МАЯКОВСКИЙ.

ЭТО ОЧЕНЬ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО — ПРО ТЕПЛЕНЬКИЙ УЮТ. Успокоительно. Никаких вопросов. Когда нет мыслей — легкость такая! — и зритель призывает и разжеванному. Чуть что посложнее: — «Кескесе?» — и голос из-за кадра ему вещает: «Не волнуйтесь, все хорошо. А сие следует понимать так-то и так-то». И зритель понимает: «Хорошо, так хорошо».

А зрителя нужно воспитывать. Ему нельзя потанать. Нужно быть впереди него, заставить его думать, волноваться — жить! Новая пьеса В. Розова «Традиционный сбор», поставленная недавно в Пермском драматическом театре, — для думающего зрителя.

...Это была традиционная встреча выпускников одной московской школы, посвященная 50-летию Октября. Прошло 26 лет. Их пришло 9 из 26. А для чего они собрались? Чтобы посмотреть друг на друга и не узнать в 45-летних — прежних мальчиков и девочек? Но настолько ли изменяются люди? Сережа Усов — все веселый («на том держмялся», — говорит). Паша Кокин — по-прежнему подлее и сплетник. Ольга Носова — до сих пор «колобон-колобок»...

Чтобы поговорить? «А говорить, в сущности, не о чем», — предсказывает Агния Шабина (доктор филологических наук). О чем поговорить? — О том ли, что «кругом заботы», которые можно оправдать фразой: «Россия — отсталая крестьянская страна, потом революция, разруха, голод, Ответственность...? Если об этом, то «это мы еще в школе проходили». О том ли, что иной руководитель «в наше время не там, где надо сидит»? — Но об этом теперь не заговорит даже Максим Петров, для которого это самый наболевший вопрос, — не доверяет... «Пора бы!» — думают одни, но успокаивают себя мыслью: «это не мне думать» (Петров), «это дело не мое» (Копылов), а другие и вовсе не думают. — Так о чем же говорить? Разве только о том, какие кому отметки за жизнь поставить: профессору химии — конечно, 5; доктору наук — тоже 5; заведующему складом (все-таки заведующий) — 4; «неудачнику» (которые ни те, ни другие, ни третьи) осудить без сожаления — 3! А накому-нибудь «пьющему» Максиму — 2 вкатишь! И когда все места распределе-

ны — ничего и не остается — расходится по домам, товарищи, традиционный сбор объявляется «закрытым»! Эх, видно был прав «неудачник» Максим Петров, говоря: «Там ведь каждый друг перед дружкой выставлется будет. А чем я рапортовать стану?» — и действительно, профессор Таранов, например, видит впереди «новую работу, даже награды, звания», а Максиму «зима катит в глаза»...

КАКИМ СТАЛ ЧЕЛОВЕК? Да разве для этого важно, наную табличку нацепить — академик или народный артист?

Кто она, Агния Шабина, доктор филологических наук? Дважды вышедшая замуж без любви, равнодушная и школе и бывшим товарищам, «высекшая» молодого писателя Агапкина за какие-то «перекосы», которых сама не наша, — так люди подсказали, долг критика... Агния, лавирующая в такт «колебаниям времени», на каждом шагу преступающая свои убеждения... Что это за человек? Заслуживает ли этот человек «платерки» за жизнь? Или, может быть, ей уже «все человеческое чуждо»?

Ну, а если за тобой не следят в телескопы и не ходят по пятям, прося автограф, — то это значит, что жизнь прожита зря?

— Нет, не унывайте, «неудачники»! Вряд ли беспринципность Агнии Николаевны ценнее жизненной честности Ольги Носовой, тектильщицы, — честности и в любви, и на работе.

Вряд ли профессор Таранов, когда-то не поколебавшийся совершить кражу, стоит тихой, любящей, трудолюбивой Лиды Беловой. Впрочем, великие люди — тоже люди. И у них есть свои заботы, переживания... Только им стыдно расплакаться или признаться в своей слабости: звание обязывает. И мы лишь случайно узнаем, что знаменитому дубнинскому физико Александру Машнову дома до смерти скучно и заветная его мечта —

...завести кошку, а Илье Таранову хочется, чтобы его сын любил...

ПОЯВЛЕНИЕ СЕРГЕЯ УСОВА вызывает общее волнение. И сразу налаживается связь с прошлым и друг с другом. Усов был душой класса. Ему завидовали, ему подражали, в него влюблялись, его ненавидели. Все пророчили ему славное будущее. А сейчас Усов не может похвастаться ни званием, ни даже местом работы. И тем не менее именно в его уста автор вкладывает уловные мысли пьесы. Это он является для одних воспоминанием, для других — совестью. Он заставляет всех разговаривать.

Тема доверия к людям, ценности каждого человека, искренности, правды в жизни провозглашается в пьесе Розова. И первым эту тему поднимает автор, проявляя доверие к Сергею Усову.

«Неужели вывеска прежде всего? — спрашивает Усов, обращаясь к зрителям. — Что же это происходит? А кому же просто человек нужен?»

Решить этот вопрос, как и многие другие вопросы, поднятые в новом произведении Розова, представляется зрителю. Пьеса кончается многооточием. К сожалению, Пермский театр и режиссер спектакля Г. Л. Андреев неправильно поняли это многооточие, растянув конец пьесы и сняв все острые углы томительным изображением прогулки бывших выпускников и их бесконечной песни. Это слишком легкое разрешение конфликтов, это фальшиво!

ПЬЕСА РОЗОВА посвящена 50-й годовщине Октября. Ее юбилейность не пестрит парадностью, она в духе нашего времени — вдумчивая, деловая. В пьесе показаны живые люди, их насущные проблемы, их неуспокоенность, их устремленность к лучшему, и счастью — все так, как вокруг нас. И мысли героев близки нам.

«Главное, чтобы все встречать достойно», — говорит Усов. И мы понимаем его: нам есть чем гордиться в преддверии Великого Пятидесятилетия и, чтобы увидеть наши победы, не нужны вывески, против которых так энергично протестует Усов.

Праздновать нужно — делом. В этом гарантия от «головокружений», в этом залог новых побед, в этом ленинский стиль работы. Так говорится в пьесе. Так говорят жизнь.

И. КОНДАКОВ.

Редактор И. ИВАНКИН.